На западной сорок девятой улице, на верхнем этаже здания из красного кирпича, в темном помещении, освещаемом лишь лампой цифрового проектора, двенадцать человек ждали начала совещания. Наконец глава собрания — высокая рыжеволосая девушка шестнадцати лет на вид, вошла в конференц-зал. Юный, и обманчиво невинный вид этой девушки не раз служили ей добрую службу на протяжении последней тысячи лет. Во всяком случае до тех пор, пока смертные не установили возрастной ценз на продажу алкоголя. Госпожа Алексис была готова убить ради бокала хорошего итальянского негроамаро. К счастью, пока проблема решалась правильным макияжем и поддельными документами.

Следом за госпожой семенила молоденькая секретарша, груженая папками с материалами сегодняшней повестки дня. Присутствующие сразу почуяли в ней обычного человека и провожали девушку голодными взглядами. Некоторые позволяли себе облизываться и отпускать недвусмысленные намеки. А самые рьяные предлагали секретарше обращение на месте, но таких госпожа Алексис тут же осаживала.

Когда вопросы финансирования и организации логистики исчерпали себя, собрание добралось до главного вопроса повестки дня. Изображение на доске сменилось картой Нью-Йорка, а конкретно областью вокруг Колумбийского университета. Несколько мест на карте были отмечены красными точками.

— Это не один из наших, — сообщила госпожа Алексис. — Нация Дракулы тоже отрицает свою причастность.

За столом тут же началось бурное обсуждение. Большинство собравшихся ставили последнее утверждение госпожи под большое сомнение. Выслушав всех Алексис жестом призвала их к тишине и продолжила:

— Я склонна верить в непричастность Дракулы или его подопечных к этим нападениям.

— Прошу прощения, госпожа, но у нас есть доказательства?

Это говорила коротко стриженная брюнетка с азиатскими чертами лица, по левую руку от нее. Насколько помнила госпожа Алексис, эта девушка была обращена совсем недавно, не ранее две тысячи десятого. Однако за такой короткий срок, не в последнюю очередь благодаря своему острому уму, смогла продвинуться по карьерной лестнице, и теперь представляла в совете директоров Нью-Йоркского отделения братства волю неофитов.

— Нет, мисс Ли, прямых доказательств у нас нет. Но поверьте опыту, хотя бы в этот раз Нация тут не при чем. Это кто-то совершенно новый. Кто-то с кем мы раньше не сталкивались.

Это заявление вызвало новую волну обсуждений и споров.

— Поэтому, — когда все стихло, продолжила госпожа Алексис, — я поручаю вам, мисс Ли, и вам, Мартин, разобраться в ситуации и принять необходимые меры.

Названные поднялись из-за стола, поклонились госпоже и отправились исполнять приказ.

***

Блэйд сверился со сводкой происшествий. За последнюю неделю количество нападений вампиров в районе Колумбийского университета почти перевалило за десяток. Пока ситуация не предавалась широкой огласке, но СКОТУ уже выложили на доску заказ для ведьмаков. Такой заказ, по мнению охотника на вампиров, мог принять только кто-то из заезжих, у местных ведьмаков кишка тонка за такое браться. Разве что, тот мальчишка — Паркер, мог бы справиться, но заказ все еще висел в активных, и браться за него никто не спешил. Что же, раз ведьмаки слишком заняты, просаживая деньги в своих барах, Блэйд разберется со всем сам, как обычно.

Оставив свой мотоцикл на парковке колледжа, охотник направился через аллеи в сторону библиотеки Балтор, на другой стороне кампуса. По его теории именно в этом районе вампир должен был нанести следующий удар. Проникнув прошлой ночью в больницу, в которой держали жертв, Блэйд изучил следы укусов и установил, что все нападения — дело рук вампира-одиночки. Поскольку разобраться с одиноким кровососом не было слишком сложной задачей, охотник отправился на дело налегке, но все же продвигаясь через слабо освещенную аллею был настороже.

Подходящая для вампира жертва обнаружилась достаточно быстро. Блондинка с забранными в конский хвост волосами появилась из ответвления, ведущего к лабораторному корпусу. Она была погружена в свой телефон, потому ничего не замечала вокруг, даже забыла снять медицинский халат. Блэйд замедлил шаг, подстраиваясь под скорость своей наживки, а затем скользнул в тень ближайших деревьев, продолжая следовать за девушкой.

Этот вампир отличался от тех, что Блэйд когда-либо видел. Большинство представителей этого вида максимально походили на людей, лишь наметанный глаз мог распознать отличия. Этого же с человеком роднила разве что антропоморфная форма. Пергаментно-серая кожа, особенно выделяющаяся на фоне черных волос, впалый нос и большие острые уши делали его похожим на чудовище из дешевого фильма ужасов. А черный лабораторный халат с поднятым воротником довершал образ.

Блэйд выскочил из своего укрытия, вскинул арбалет и всадил вампиру кол в спину, когда тот был уже в паре сантиметров от своей жертвы. Посеребренный снаряд не попал в сердце, но это было и не так важно, серебро вызывало у вампиров адскую боль, значительно снижало способность к самовосстановлению, а при длительном контакте разрушало тело. Обновленные колья Блэйда отличались крючковатыми насечками, не позволяющими просто так вытащить их из тела. Любое попадание для вампира означало почти неминуемую смерть.

Вампир, не особо церемонясь, просто выдернул из себя кол вместе с кусочками собственной плоти. Рана мгновенно затянулась. Злобно нашипев на Блэйда, вампир вернулся к своей первой жертве. Девушка наконец заметила что что-то не так, обернулась, взвизгнула от ужаса, попятилась, через пару шагов споткнулась и осела на землю. В ее глазах, скрытых за круглыми очками, читался страх, но на секунду промелькнуло что-то похожее на узнавание.

Глаза Блэйда полыхнули красным, он прыгнул, оказываясь между вампиром и его жертвой. Вскинув арбалет, всадил в противника еще несколько кольев, в этот раз совершенно точно пробив сердце. Вампира это только разозлило. Не обращая никакого внимания на торчащие из тела снаряды, он злобно зашипел, когти на его пальцах как будто еще удлинились, и он ринулся в атаку. Оставив бесполезный сейчас арбалет болтаться на ремне, Блэйд выхватил меч и принял на него удар когтей вампира. Откинув противника на пару метров, он сорвал с пояса чесночную гранату и бросил следом. Эффект был не лучше, чем от кольев. Вполне стандартная реакция на неприятный запах, но никакого видимого вреда.

Преодолев первый шок, девушка за спиной Блэйда подала слабый голос:

— В-вы кто? — пролепетала она, мелко подрагивая.

— Не важно, — односложно ответил Блэйд. — Знаешь его?

— Н-наверное... Он... Он похож на доктора Морбиуса... Он читал курс лекций по биохимии крови у нас в университете.

Отогнав от себя неприятный дым, Морбиус подготовился к очередной атаке.

— Беги, — приказал Блэйд девушке.

Он попытался защититься от очередного выпада вампира мечом, но тот просто насадился на клинок и впился в шею охотника. Одного глотка хватило чтобы Морбиус отстранился, закашлялся и, согнувшись, исторг из себя содержимое желудка.

— Невкусно, гадина? — ухмыльнулся Блэйд, обнажая острые клыки.

Что ж, что-то общее у этого неправильного вампира с его правильными собратьями все же было — кровь сородичей его организм отторгал. Однако скармливать ему себя охотник не собирался, у него оставалось еще одно средство, если и к нему Морбиус окажется иммунен, вот тогда начнутся проблемы. Блэйд снова вскинул арбалет, но вместо того чтобы стрелять, откинул крышку на передней части и щелкнул тумблером. Направленный пучок из ультрафиолетовой лампы коснулся неприкрытой кожи на руках Морбиуса. Вампир завизжал от боли, его рука задымилась, на коже запузырились волдыри от ожогов. Блэйд ухмыльнулся и перенаправил свет фонаря на лицо вампира.

Неожиданно Уистлер — наставник, помощник и самый старый и верный друг Блэйда — оправдывая свое прозвище, свистящим шепотом сообщил через наушник о приближающихся проблемах. На аллею высыпала толпа в костюмах и масках каких-то азиатских демонов. Охотник почуял, что все они являются вампирами. С противоположной стороны приближалась не меньшая толпа в красном, на их подобии доспехов Блэйд опознал символику Дракулы. Выходило, что они с Морбиусом оказались зажаты меж двух огней.

— Чудно, — кровожадно осклабился Блэйд.

http://tl.rulate.ru/book/101185/3917403